

Эллери Куин

Потерявший плачет

Кuin Э.

Потерявший плачет / Э. Куин —

Эллери Квин – псевдоним двух кузенов: Фредерика Дэнни (1905-1982) и Манфреда Ли (1905-1971). Их перу принадлежат 25 детективов, которые объединяет общий герой, сыщик и автор криминальных романов Эллери Квин, чья известность под стать популярности Шерлока Холмса и Эркюля Пуаро. Творчество братьев-соавторов в основном укладывается в русло классического детектива, где достаточно запутанных логических ходов, ложных следов, хитроумных ловушек.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

ПОТЕРЯВШИЙ ПЛАЧЕТ

ЭЛЛЕРИ КУИН

Глава 1

Во всем была виновата Анита. Если бы она не обращалась с деньгами столь легкомысленно, он не увяз бы в долгах. А если б не долги, не стал бы так нервничать. И вряд ли купил бы эту злосчастную папку, из-за которой и случилось все, что случилось.

События развивались с неумолимой последовательностью. Сначала он случайно оказался на перекрестке Четвертой авеню и Лос-Анджелес-стрит. Потом бросил взгляд на яркую витрину магазина кожаных изделий, где шла дешевая распродажа. Там он и увидел папку.

Красивую, темно-коричневую, ручной работы, из телячьей кожи. Если судить по ценнику, стоимость ее была снижена с 22 долларов 50 центов до 11 долларов 95 центов, то есть почти вдвое. Папка была настолько хороша, что Морган сразу же припомнил грязного цвета конверт из плотной бумаги, в котором носил свои деловые бумаги. Вспомнил он и о 75-долларовой сумочке из кожи аллигатора, которую Анита как раз накануне приобрела в кредит. Он был уверен, что ни одна из всех ее сумок (а до этого их было шесть) совершенно не соответствовала спортивному стилю ее одежды. Внезапно он почувствовал, как в нем вспыхнуло жгучее раздражение, и решительным шагом вошел в магазин.

Пожилой продавец, заметив сердитый взгляд Моргана, невольно спросил:

– Что-нибудь не так, сэр? Вы чем-то недовольны?

– Многим, черт побери! – рявкнул Морган. – Многим! Покажите-ка мне вот ту папку!

Продавец мгновенно оценил вкус покупателя.

– О, сэр, либо вам известна настоящая цена товара, либо вы просто счастливец. Такую прекрасную папку вы больше нигде не найдете. Дело в том, что один из наших покупателей заказал ее было у нас, но затем передумал. И вот мы отдаем ее по цене, за какую сами приобрели: одиннадцать долларов девяносто пять центов – это настоящая цена. Удачная покупка, сэр!

– А можно на ней вытиснить золотом инициалы?

– Конечно, сэр! Причем бесплатно. У нашего магазина такое правило. Вам упаковать ее, сэр?

– Мм-м, не надо. Я возьму ее так.

В бумажнике Моргана была одна единственная 20-ти долларовая купюра. Из этой суммы четырнадцать долларов надо было отдать за электричество – счет лежал в нагрудном кармане. К тому же он совсем забыл о налоге на кожаные изделия, выставленные на распродажу. Но он утешил себя мыслью о том, что завтра пятница, что на этой неделе ему осталось позавтракать всего один раз, а в понедельник получит зарплату.

Ничего, электрическая компания подождет четыре дня, решил Морган с каким-то странным злорадством. Там уже должны бы привыкнуть к его задержкам с оплатой счетов. Перебываются, подумал он, покидая магазин с радостным ощущением.

Проходившая мимо девушка бросила на него мимолетный взгляд. Морган расправил плечи и взглянул украдкой на свое отражение в витрине магазина.

Господи, а ведь теперь, с папкой, он стал похож на младшего компаньона фирмы. В витринном стекле не было видно, как потрапан его дешевый серый костюм, а вот стоптанные туфли сверкали глянцем. Рост шесть полных футов, стройный… Да-да, вылитый младший компаньон! Но вообще-то можно ли тридцатилетнего мужчину именовать «младшим»? На висках уже пробилась первая седина, совершенно не портившая вида. Морган решил, что с

некоторой натяжкой вполне может сойти даже за вице-президента. И все из-за новой папки! Он крепче сжал ее в руке.

Если бы он только знал...

***

Но потом Моргана вдруг охватило из-за этой покупки чувство вины. Документы и бумаги он со службы брал домой не часто, поэтому папка была в некоторой степени роскошью. К тому же теперь он рисковал оставить квартиру без света. Правда, его немного успокоила мысль о сумочке Аниты из кожи аллигатора...

Морган работал чертежником в инженерной фирме «Кристиан энд Хауард» на Фигаро-стрит. Когда онставил свою машину на стоянке возле здания фирмы, рядом остановился «бьюик» с откинутым верхом. За рулем восседал светловолосый геркулес – один из инженеров фирмы, а рядом была стройная золотоволосая девушка из приемной.

Водитель кивнул в знак приветствия, бросив:

– Все-таки следовало бы сделать из тебя отбивную, Джим!

Морган выбрался из машины одновременно с пассажирами «бьюика» – И чем же я провинился?

– Сначала увел из-под носа мою девушку прямо под венец, – ответил блондин, – а сейчас, когда я начал ухаживать за другой куколкой, выясняется, что она ни с кем, кроме тебя, и говорить не желает. Не пойму, что находят в тебе женщины, Джим.

Его золотоволосая спутница густо покраснела.

– Что за чушь ты несешь, Клайв! По-моему, это совсем не смешно.

Юмор Клайва Хэлперта и впрямь можно было назвать тяжеловесным, поскольку он всегда был готов подкрепить шутку внушительными кулаками. Хэлперт учился с Анитой в одном колледже, они встречались, хотя Хэлперт учился на старшем, а Анита на младшем курсе, так что Хэлперт полагал, что их прошлые студенческие отношения вполне достойный повод для веселых шуток. Он всегда держался с Анитой фамильярно, отводя Моргану второстепенные роли.

Морган не был ревнивцем. Он любил Хэлперта за целый ряд достоинств, а к его увесистым кулакам относился философски. Но сейчас, когда дело касалось Стефани Маккуэйд, шутки Хэлперта уже всерьез его раздражали. Честно говоря, это была опасная территория. Стефани Маккуэйд уже полгода работала в фирме «Кристиан энд Хауард» и с каждым днем все больше и больше занимала мысли Моргана. От этих мыслей его иной раз прошибал пот, а по ночам снились эротические сны.

– Не надо больше так шутить, Клайв! Светловолосый великан с удивлением уставился на Моргана.

– Это всего лишь шутка, малыш! Что это ты вдруг всполошился?

– Ладно! Все! Забыли об этом, отрезал Морган, направляясь к входу в здание.

Его сослуживцы переглянулись и двинулись вслед. На лице Стефани Маккуэйд проглядывало смущение.

– Я же ничего не имел в виду худого, Джим, – начал оправдываться Хэлперт. – Уж не думаешь ли ты, что я на самом деле верю Стефани, будто она положила на тебя глаз? Пусть попробует, но только в моем присутствии, ха-ха!

– Ты успокоишься, наконец? – спросил Морган.

– Да, Клайв, пожалуй, успокойся, – поддержала его Стефани.

– О'кей, о'кей.

Они вошли в вестибюль и остановились у лифта. Хэлперт нажал на кнопку. Стефани, пытаясь разрядить напряжение, обратила внимание на папку, которую держал в руке Морган.

— Смотри-ка, ты стал похож на директора! — заметила она. — Где ты купил ее, Джим?

— В магазине Экстона. На распродаже. Хэлперт сказал:

— Хорошо смотрится. Сколько отвалил за нее?

— Одиннадцать девяносто пять плюс налог. Двери лифта раздвинулись, и они вошли внутрь. Поднявшись на этаж, Клайв Хэлперт, чуть помедлив, направился через холл в свой офис. Морган же задержался в приемной.

— Надеюсь, Стефани, эта глупая шутка не огорчила тебя?

Она зарделась.

— Так только Клайв шутит. Я с ним вовсе о тебе и не говорила.

— Давай не будем омрачать наши отношения. Я очень ценю нашу дружбу, и мне бы очень хотелось, чтобы мы сохранили уважение друг к другу.

— Не волнуйся, Джим. Ничто не изменит моего уважения к тебе, — ответила Стефани довольно сухо. — Ты человек женатый... — Она взглянула на стоящую в углу вешалку, и, чтобы сменить тему разговора, произнесла:

— Шляпа мистера Кристиана здесь. Должно быть, он вернулся. Кстати, ты не хочешь поговорить с ним о прибавке жалованья?

— А какое у него настроение?

— Среднее. Он, как всегда, слегка зол на белый свет. Если пойдешь, не бери с собой эту папку.

Морган нахмурился.

— У тебя чутье, как у великого полководца, Стефани! Пожалуй, если он увидит папку, то наверняка подумает, что у меня умер богатый дядюшка или что-нибудь в этом роде. Ладно, не возьму. Спасибо!

Он оставил папку и шляпу в чертежной и вернулся в приемную. Стефани в этот момент переключила интерком у себя на столе.

— Он сейчас тебя примет, Джим.

Кристиан, старший из компаний, ведал вопросами бизнеса и кадров; Хаурд же занимался строительными делами. Таким образом, Джим по работе имел дело с младшим партнером. Проработав в фирме больше четырех лет, Морган так и не завел близких отношений с Кристианом.

Кристиан был краснолицым представительным мужчиной с вечно кислым лицом. Тем не менее он мог быть приятным с клиентами, однако сотрудники вели себя с ним осторожно. Едва Морган вошел в громадный кабинет, у него вспотели ладони.

Кристиан жестом пригласил его сесть и тут же брюзгливо спросил:

— Какие-нибудь проблемы, Морган?

— Мм-м, да, сэр, — ответил Морган и откашлялся, чтобы прочистить горло. — Извините меня... Мне хотелось бы узнать, мистер Кристиан... Зарплата... Мне же повышали ее уже два года.

Кристиан поднял тяжелые брови.

— Компания сейчас платит чертежникам на двадцать процентов больше, чем все другие фирмы. Вы ведь получаете около восьми тысяч?

— Да, сэр, но рост цен... Я имею в виду... Мне кажется, что я выкладываюсь не на восемь тысяч...

— Так же точно думают и все ваши коллеги! Арнольд Лонг, например, не жалуется, хотя у него четверо детей. У вас же детей нет, не так ли?

— Нет, сэр, но...

— Ваша проблема, насколько я понимаю, заключается в расходах. Кажется, вы каждый год покупаете новую машину, а всякий раз, когда я встречаю вашу жену, я вижу на ней обнову. Стоит только увеличить вам зарплату, и сразу же возрастут ваши расходы.

Ну что ж, подумал с сожалением Джим, так оно и есть. Анита не способна жить на зарплату. Он попросил прибавку главным образом потому, что устал слушать ее жалобы по поводу бесконечных долгов. И тем не менее Кристиан обидел Моргана, потому что таким способом не следовало оценивать его личные проблемы.

Как бы издалека он услышал свой голос:

– Я не думаю, что компания должна вникать в вопросы моего семейного бюджета, мистер Кристиан! Если вы не можете повысить мне зарплату, то и не надо. Благодарю, что уделили мне время!

Кристиан окинул его проницательным взглядом.

– Не будьте столь обидчивым, Джим! Нет ничего удивительного, что работодатель интересуется проблемами своих служащих. Сколько вы уже работаете у нас?

Морган опешил.

Старший компаньон фирмы еще никогда не обращался к нему по имени.

– Четыре года.

– Мой компаньон считает вашу работу в высшей степени удовлетворительной. Я поговорю с Хаардом по поводу вашей зарплаты, а затем дам вам знать.

Морган был настолько удивлен, что благодаря старшего компаньона даже стал заикаться.

Выходя из кабинета, он решил, что затронул какую-то слабую струнку в душе Кристиана. Большинство сотрудников вели себя с ним, как новобранцы перед полковником, и Кристиан в полковничьей манере отдавал им приказания. Однако Джим не позволил себе опуститься до угодливого тона.

Стефани вопросительно подняла брови, глядя на шедшего через приемную Джима. Он поднял два пальца в виде буквы V – знака победы, а она одарила его улыбкой. Она действительно была чертовски привлекательной девушкой...

Лысоватый Арнольд Лонг, чертежник, работавший с ним в одной комнате, сидел за кульманом. Взглянув на Джима, он произнес:

– Столь долгий обеденный перерыв?

– Я был у босса, – ответил Морган.

– Да? – На физиономии Лонга отразилось любопытство, но он не стал расспрашивать дальше, а Морган предпочел не вдаваться в подробности. Он подозревал: стоит лишь сказать Лонгу, что просил прибавки, тот немедленно отправится в кабинет Кристиана и тоже потребует себе повышения.

Прикрепив к кульману чистый лист ватмана, Морган подумал, удастся ли ему утаить новость от Аниты. Если да, то он сумеет оплатить счета и попытается хоть как-то сбалансировать домашний бюджет до того, как она предъявит ему к оплате новые счета. Мотовка Анита – это его крест, который он обречен нести всю жизнь...

И все же он сообщит ей новость – он так решил, но при этом обязательно топнет ногой и в дальнейшем резко сократит ее траты

Глава 2

Морган трудился над картой жилого района. На ней были обозначены улицы, канализационные коммуникации, линии электропередач, а также возвышенности и низменности. Карта была слишком велика, чтобы поработать с ней дома, но других чертежей у него в этот момент не было. Значит, в новую папку положить нечего. Пришлось сунуть в нее несколько совершенно ненужных листов исчерченной бумаги с черновыми расчетами.

Закрыв папку, Морган ощущал радость, словно ребенок от новой игрушки. Правда, почувствовал и мимолетную горечь от того, что поначалу роскошная папка оказалась бесполезной, но скоро горечь прошла.

Черт побери, думал он, проезжая по Сансет-стрит в направлении Северного Голливуда, а ведь грядущее повышение зарплаты следовало бы отметить. Обычно по Дороге домой он никогда не останавливался, чтобы выпить коктейль, потому что всегда строго следил за своими расходами. Но, Бог мой, сегодня-то он честно заслужил легкую выпивку, пусть даже снова придется сэкономить на завтрашнем ланче.

Заметив надпись «Коктейли», сверкающую неоновым светом, Морган остановился на ближайшей стоянке. Он решил не оставлять папку в машине – прежде всего потому, что, как он вычитал недавно в одной из газет, подобные предметы, оставленные на сиденьях, часто привлекают внимание похитителей, которым ничего не стоит разбить стекло дверцы. Однако, говоря по правде, другая причина была еще весомее – хотелось чтобы его увидели с папкой в руках.

Заведение называлось «Гrot». Оно представляло собой длинное узкое помещение со слегка подсвеченной стойкой бара. Свободным возле нее было только одно место. Морган пристроился рядом с дородным весельчиком, громко рассказывающим своей спутнице с обесцвеченными гидроперитом волосами какую-то фривольную историю.

Дородный мужчина был многословен. Морган уже почти допил мартини, а рассказчик только-только дошел до сути повествования.

– И вот, этот парень – приятель мужа – и говорит: «А как насчет того, чтобы переспать с твоей женой?» А муж ему отвечает – нет, ты послушай, что он сказал: «Нужно пить кофе из своей чашки!» Женщина с обесцвеченными волосами захихикала. Ее спутник зашелся напоминающим рычание смехом, при этом с такой силой хлопнув ладонью по стойке, что опрокинул рюмку с мятным ликером. Левый локоть Моргана оказался на пути мятного ручейка. Он отдернул руку, но было поздно.

Мужчина сокрушенно сказал:

– Извини, приятель!

– А что мне еще остается? – со злостью ответил Морган.

Бармен поспешил с тряпкой.

– Это ликер, – заметил он, обращаясь к Моргану. – Пятно лучше всего смыть холодной водой, тогда даже следа не останется. Туалет у нас сзади слева.

Морган допил мартини, взял папку и направился в туалет. Толстяк бросил ему вслед:

– За мной выпивка, приятель...

Морган не ответил.

В мужском туалете были две раковины. Обе оказались заняты. Морган опустил папку на пол, прислонив к стойке с бумажными полотенцами, и стал ждать. Двое мужчин не спеша мыли руки и о чем-то горячо спорили. Помыv руки, они взяли полотенца и отошли в сторону, освободив место Моргану, но спор не прекратили.

Морган напустил в раковину воды, снял пальто, намочил носовой платок и стал оттирать пятно. В это время в туалет вошел еще один человек.

Вошедший был худ, высок ростом и слегка сутул. На вид лет сорока, его длинный и тонкий нос напомнил Моргану Пиноккио. В руках у него тоже была папка. Задержавшись в дверях, мужчина мимоходом взглянул на спорящих, а затем остановил свой взгляд на отражении Моргана в зеркале.

Странно, но Моргану вдруг показалось, что этот человек либо знает его, либо хочет у него что-то спросить. Да и сам он вроде бы уже видел когда-то этот острый нос. Только где и когда? Он оказался в затруднительной ситуации: вроде бы ты знаком с человеком, а вроде бы и нет. Поэтому Морган поступил так – слегка кивнул в зеркало чужому отражению и, опустив взгляд в раковину, продолжал замывать запачканный ликером рукав. Человек пристроил свою папку рядом с папкой Моргана, подошел к другой раковине и стал мыть руки. Он мыл так тщательно, словно хирург перед операцией, и Моргану стало любопытно.

Спорщики, наконец, решили уйти, и дверь за ними закрылась. Остроносый же вытащил бумажное полотенце и, наскоро вытерев руки, направился к двум кабинкам, заглянув при этом в каждую.

– Теперь все ясно, – сказал он Моргану, снова кивнул ему, поднял с пола папку, нахмурил брови и вышел.

Морган машинально посмотрел ему вслед. Пожав в недоумении плечами, он вернулся к своему занятию.

Оттерев, наконец, ликерное пятно, он досуха промокнул мокре место бумажными полотенцами и надел пальто, а затем поднял с пола папку.

И тут же ощутил разницу в весе – это оказалась не его папка!

Чужая папка была того же цвета, кожаная, но не ручной выделки, а штампованныя и более дешевая.

Морган поспешил в бар, но остроносый человек уже исчез.

Внезапно он сообразил, что подмена эта не случайна. Не мог человек прихватить его папку по ошибке – он сразу бы почувствовал разницу в весе.

Выйдя из бара на стоянку, Морган сел за руль, машинально расстегнул молнию папки незнакомца и раскрыл ее. И тут глаза его полезли на лоб – папка была до отказа набита пачками денег в банковской упаковке.

***

Прежде всего Морган растерялся, но вместе с тем ощутил и какое-то чувство вины. Он рывком задернул молнию, даже не поинтересовавшись номиналом банкнотов и настороженно огляделся по сторонам. Никто на него не смотрел.

Морган нервно рассмеялся, невольно ощущив себя преступником. Черт! Но ведь он не совершил ничего противозаконного! Он снова расстегнул молнию.

Вынув одну из пачек, Морган понял, что она состоит из пятидесятидолларовых купюр. Тут же он закрыл папку, и бросил ее на пол, опасаясь, что кто-нибудь может увидеть деньги.

Первой же осознанной мыслью Моргана была такая: он все еще на стоянке. Окрепший голос убеждал, что надо нажимать на газ, и чем скорее, тем лучше. Но что-то удерживало Моргана, парализуя волю. В нем вдруг заговорило чувство ответственности, унаследованное от набожной матери и твердого в принципах отца. А вдруг остроносый, обнаружив ошибку, вернется за своей папкой?

Морган так и продолжал сидеть, придавив ногами папку с деньгами. На стоянку въезжали машины, парковались, из них выходили люди, шли в бар. Но Пиноккио среди них не было. Бред какой-то.

Нет, это не ошибка. Это было сделано преднамеренно. Человек специально подменил папку Но почему?

Может быть, он преступник? А деньги – из ограбленного банка или это выкуп за похищенного ребенка? А может, остроносый боялся, что его вот-вот накроет полиция, а потому и подсунул папку Моргану, чтобы избавиться от улики?

Нет, это невероятно, думал Морган. Поведение человека явно говорило о том, что он оставлял папку тому, кто должен был ЖДАТЬ этой подмены. Иными словами, остроносый спутал Моргана с кем-то...

Папку нужно сдать в полицию. – Это очевидно. Любое другое решение просто невозможно.

И все же...

Дом Моргана находился примерно на полпути между полицейским участком и этим баром. Кстати, а почему бы не вызвать полицию домой. Тогда у него по крайней мере будет время пересчитать купюры, хотя бы любопытства ради. Да, именно так! Он поедет домой, сосчитает деньги и позвонит в полицию.

***

Морганы жили в доме из шести комнат в престижном квартале Северного Голливуда. Они считали себя домовладельцами – возможность почувствовать себя таковыми давали им минимальные взносы за помещение и обстановку при рассрочке на тридцать лет Дом был символом процветания, которое основывалось на жизни в кредит, а выплачивать приходилось за все – за мебель, бытовую технику, новый «олдсмобил», гардероб Аниты. Все это, конечно, принадлежало им, но только при условии регулярных выплат, сумма которых всегда превышала месячную зарплату Моргана. Поэтому с возвращением долгов они обычно опаздывали на месяц, а то и больше. Кредиторы же настойчиво требовали погашения банковских ссуд, компании отказывались продлевать сроки кредитов. За четыре года совместной жизни они постепенно, но все глубже и глубже погружались в пучину долгов, и наконец подошли к банкротству.

Обычно Морган возвращался домой с чувством некоторого страха: вот сейчас Анита ошарашит его сообщением об очередной невероятной покупке. В этот вечер он влетел в дом, позабыв о причудах жены.

Анита появилась в дверях кухни со стаканами мартини в каждой руке. Она была на пять лет моложе Джима Моргана – темноволосая девушка (да, да, девушка, а вовсе не женщина), прекрасное лицо и идеальная фигура даже спустя четыре года после свадьбы возбуждали в нем желание. Никакого кокетства с ее стороны для этого не требовалось.

Откровенно говоря, в течение прошедших четырех лет у Моргана не раз возникало ощущение, что он больше не любит Аниту, но не было еще случая, чтобы она не возбуждала его так же, как в первую брачную ночь. Ее естественность, отзывчивость неотразимо действовали и на других мужчин, мгновенно вызывая восхищение, которое больше уже не покидало их.

Морган понимал, что она вовсе не виновата в своих безрассудствах – Анита была единственным ребенком вдовца-отца, который души в ней не чаял, потакал всем ее желаниям, поощрял в ней расточительство, страдал от него, но все же оплачивал все ее счета.

Джим Морган еще до женитьбы поделился с будущим тестем своими опасениями в том, что ему вряд ли удастся сделать Анну безмятежно счастливой. Он не надеялся, что сумеет окружить ее той роскошью, к которой она привыкла, о чем честно сказал старому легкомысленному родителю. Могла ли Анита свыкнуться с более чем скромным существованием? Отец, зажиточный бизнесмен, ответил, что экономить для Аниты все равно, что перестать дышать. Он намеревался и после свадьбы подбрасывать ей на расходы. В душе Моргана остались дурные предчувствия, как выяснилось, неспроста. Первые шесть месяцев деньги поступали от отца Аниты регулярно, а затем произошла катастрофа – родитель оказался банкротом, так что единственным наследством, доставшимся дочери, оказалась привычка к непомерным расходам.

Разумеется, Анита так и не смогла привыкнуть к более скромному образу жизни. И не потому, что была глупа – напротив, отличалась сообразительностью и хитростью. Ее расточительность была похожа на хроническую болезнь или страсть к наркотикам. Несмотря на терпеливые просьбы Джима быть элементарно экономной, она совершила безумство за безумством. В тех же случаях, когда, отчаявшись, он объявлял что перестанет оплачивать счета, Анита начинала изображать из себя маленькую капризную девочку. И он не мог перед ней устоять.

Анита встретила его неприветливо:

– Пока я дожидалась тебя, Джим, лед в мартини растаял. Ты что так поздно?

Пройдя мимо нее в столовую, Морган бережно положил папку на стол.

– Задержался в баре, – небрежно сказал он. – Праздновал, детка! Похоже на то, что мне прибавят зарплату.

Ее раздражение сразу же сменилось радостью. Она отставила стаканы на столик, вбежала в столовую и обвила руками шею мужа.

– О, дорогой! – воскликнула она, прижимаясь к нему. – И сколько прибавят?

– Только без иллюзий. Кристиан пока не решил. Он только обещал переговорить с Эрни Хауардом.

– О, прибавят, я знаю, тебе непременно прибавят! – Она поцеловала его, потом еще раз. Кончик ее языка искал его язык. Не потому, что она хотела его, а, скорее, по привычке, в награду за то, что он был пай-мальчиком, подумал Морган с невеселой ironией.

Но он все-таки не удержался.

– Это еще не все.

Глаза Аниты округлились, словно ребенку показали коробку, полную конфет. Морган негромко рассмеялся, слегка расслабившись, и взялся за молнию папки.

– Что это, дорогой? – спросила Анита, подойдя к столу. Она нежно погладила папку. – Ты купил себе подарок! Что ж, ты его заслужил, а то на себя у тебя вечно не хватает денег. Красивая папка!

– Все это ерунда. Лучше посмотри сюда.

– На что посмотреть, Джим?

Он расстегнул молнию. Пачки денег в банковской упаковке рассыпались по столу. И в каждой – пятидесятидолларовые банкноты.

Глаза Аниты чуть не вылезли из орбит. Она с испугом смотрела на свалившееся богатство. Нет не с испугом, а с благоговением. Ее груди заколыхались от волнения словно буйки, подбрасываемые волнами прилива. Она даже всплеснула руками, как маленькая девочка при виде новой куклы.

Глава 3

– Джим! Откуда ты все это взял? Тут, должно быть, тысячи!

– Скажу, но сначала давай сосчитаем. – Он стал раскладывать пачки на стопки.

Анита сорвала с одной из пачек упаковку.

– Здесь одни полусотенные, – сказала она, проглотив в волнении слону. – В каждой пачке их по сто штук. Сколько всего у нас пачек?

Морган сосчитал.

– Двадцать.

Были бы они моими, подумал он.

Анита прошептала:

– Это же полное состояние. Откуда все это?

– Успокойся, – сказал Морган. – Успокойся, дорогая. Это не наши деньги. Это всего лишь недоразумение.

– Нет, я хочу все знать, – потребовала она прерывающимся голосом.

– Прежде всего нужно точно выяснить, сколько здесь денег, – терпеливо продолжал Морган. А сам подумал: было бы прекрасно, если бы...

– Ты не должен так обращаться со мной, – обиженно молвила Анита.

Но когда Джим сел за стол и начал пересчитывать банкнот за банкнотом из одной пачки, жена быстрым пристроилась рядом и стала считать деньги в другой.

Гнетущая тишина воцарилась в комнате, когда они, сосчитав деньги, аккуратно сложили их в центре стола. Закончив работу, Морган вопросительно глянул на жену.

– Все полусотенные, точно по сто штук в пачке, – сказала она дважды откашлявшись. Но от волнения у нее сжалось горло и снова ей пришлось откашливаться.

– У меня столько же. Значит, сто тысяч долларов. – Теперь, может, ты расскажешь мне все как есть? Или хочешь, чтобы я лопнула от нетерпения?

– Сначала я должен выпить. – Джим встал и направился к стаканам с мартини.

Анита шла следом. Она взглянула на Моргана в тот момент, когда он брал один из стаканов. Сделав глоток, он невольно сморщился. Мартини оказался теплым.

Он не спешил рассказывать откуда деньги, опасаясь, что таким образом сделает ее хозяйкой положения.

Или размышлял он, не положения, а денег. Залпом допил теплое мартини и поставил стакан на стол.

– Ты, наконец, расскажешь мне? – Анита уже готова была перейти на крик. Он рассказал.

– Деньги наши, – решительно заявила она. – О, Джим! Это же само Провидение! Мы наконец выберемся из долгов съездим в Европу, купим новую...

– Ничего подобного, – перебил ее Морган. – Я должен сообщить о них в полицию.

Он взглянул на стол, где лежали деньги. Анита схватила его за руку и с силой повернула к себе лицом. Он еще никогда не видел жену столь взбешенной.

– Ты не посмеешь! – взвизгнула она. – Нам так повезло, а ты хочешь все испортить! Я тебе не позволю, Джим!

– Не смехи меня. Я же говорил, что деньги оказались у меня по ошибке. Скорее всего они украдены из банка. Я непременно должен сообщить об этом в полицию, Анита!

– Джим! Джим, послушай меня, – взмолилась она. – Ну, допустим, они достались кому-то нечестным путем. Тогда преступник никогда не осмелится заявить о пропаже в полицию, ведь так? Если эти деньги краденые, то они больше не принадлежат тому, кто подменил папку – они наши.

– Они принадлежат тому, у кого украдены, – сказал Морган. – Если же эти деньги не краденые, то должны быть возвращены человеку, который по ошибке взял мою папку. Послушай, Анита, если никто не заявит о пропаже, мы получим эти деньги обратно. Кажется, согласно закону о найденных ценностях, мы можем не возвращать их.

– Боже, целый год! – Анита даже топнула ногой от огорчения. – Тогда мы их совсем не получим! Какой-нибудь вороватый фараон, наверняка найдет подставного пострадавшего. А если даже нам и вернут деньги, то федеральные власти обязательно оставят львиную долю себе.

– Зачем спорить? Все равно я позвоню в полицию – сказал Морган. – Деньги могут оказаться фальшивыми.

Анита сбежала в столовую и принесла одну из пачек. Придирчиво осмотрев купюры, она повернулась к Моргану. В ее взгляде было торжество.

– У всех разные серийные номера, Джим! Фальшивые имели бы один и тот же номер – их обычно печатают с одного клише.

Морган был удивлен, откуда у его жены такие познания. Да, он свалял дурака, взяв деньги домой, вместо того чтобы сразу же сдать их в полицию! Мог бы заранее предугадать, что при виде такой суммы Анита просто свихнется.

А ты не свихнулся? – это он о себе подумал. Морган двинулся к двери. Анита молнией метнулась наперерез.

– Если ты только позовешь в полицию, я уйду от тебя! – закричала она. – Я не шучу, Джим!

Морган с трудом взял себя в руки. Какого черта она мешает ему, вместо того, чтобы помочь?

– Давай рассуждать логично, – предложил он примирительно. – Если мы не сообщим в полицию, то учти: с того самого момента, когда тот парень поймет, что передал деньги не тому, кому следовало, за мной начнут охотиться. Тот тип знает меня в лицо, а моя папка поможет ему в поисках. Если он преступник, то прикончит и тебя, и меня.

Хитрый огонек блеснул в ее по-детски голубых глазах. Морган понял, что совершил ошибку, затеяв с ней этот спор. Она восприняла это как знак слабости.

– Что было в твоей папке, Джим?

– Так, листы бумаги с разными расчетами.

– На них не было твоей фамилии?

– Да, вроде бы нет...

– А фирменных бланков там не могло оказаться?

– Нет, только бумага для эскизов. Но зато на папке в магазине вытиснили мои инициалы.

– Как ты думаешь, у скольких человек в районе Лос-Анджелеса инициалы Дж. М.? У десяти тысяч? Уверена, даже больше, чем у десяти, Джим, ему никогда не отыскать тебя!

– Послушай, мне совсем не улыбается провести остаток жизни в страхе, – ответил он повысив голос. Его постепенно охватывала злость – Анита высказывала вслух его собственные мысли. – И вообще, не мешай мне!

Она обеими руками ухватилась за дверные косяки. У нее был такой вид, словно она твердо решила не выпускать его.

– Нет, Джим, постой. Давай заключим сделку.

– Какую еще сделку?

– Мы не будем трогать деньги, пока не выясним их происхождение. Но и не сообщим о них никому.

– Почитаем газеты, послушаем радио. Если эти деньги откуда-то украли, об этом скажут в новостях.

Морган колебался. Черт побери, в этом есть смысл. Пожалуй, вернуть деньги прямо их владельцу, а не полиции, было бы куда разумнее. В таком случае можно рассчитывать на вознаграждение. Действительно, почему бы так и не поступить?

– Давай лучше сделаем вот что, – медленно, словно в раздумье, сказал он. – Я не стану сообщать в полицию, пока мы не пообедаем и еще раз хорошенько не обсудим все. И если я в конечном счете все же соглашусь с тобой, то только при следующих условиях: если деньги не краденые и принадлежат какому-то частному лицу – я их ему верну. Если они украдены из банка, я верну их в банк. Если же это выкуп за похищенного ребенка, я отдаю их тому, кто платил этот выкуп. Ясно?

– Конечно, – согласилась Анита. – О, мой дорогой!

– Второе условие: мы не будем держать деньги дома. Извини, но я не уверен, что ты в состоянии избежать соблазна потратить хоть часть из них. Завтра же я поеду в банк и положу их в наш личный сейф.

Морган слишком поздно сообразил, что, ставя такие условия, он как бы заранее отказывается от послеобеденного обсуждения этой проблемы. По блеску глаз Аниты он понял, что лишил себя возможности продолжения дискуссии.

– Хорошо, – быстро согласилась жена. – Ты, как всегда, прав. Сейф – это то, что нужно. Он замолчал. Потом протянул руку.

– Дай-ка мне, пожалуйста, дубликат ключа от сейфа.

– Зачем?

– Просто, чтобы быть уверенным, что деньги лежат в нем. В общем, либо ты отдашь мне свой ключ, либо я сейчас же звоню в полицию.

Надувшись, Анита прошествовала мимо Моргана в спальню. Он двинулся следом.

Анита достала плоский ключ из верхнего ящика туалетного столика и сунула ключ в руки Джиму. Он опустил его в карман.

– Мы все еще друзья?

Она пытливо посмотрела на него. Затем вдруг улыбнулась, приподнялась на носки и многозначительно поцеловала его. Но тут же Анита отстранилась.

– Обед через пятнадцать минут... Ой, мясо! – Я совсем забыла о нем!

К счастью, мясо не подгорело. Пока Анита накрывала на стол, Морган обдумывал, куда бы спрятать деньги на ночь – не мог же он просто оставить папку на столе. Он запер ее в гардероб, засунув в самый дальний угол.

***

Морганы изучили вечернюю газету от корки до корки, но не обнаружили ничего интересного. По радио тоже не сказали ничего важного для них. Как обычно на территории, призывающей к Лос-Анджелесу было немало случаев вооруженных грабежей, однако даже общая сумма похищенных денег едва ли превышала ту, что лежала в папке. Самая крупная из украшенных сумм – 2500 долларов – была «позаимствована» в какой-то кредитной фирме.

Пространнее всех других сообщений оказалось такое:

«прокурор округа Лос-Анджелес готов в следующий понедельник представить документальные доказательства преступной деятельности банды рэкетиров, которую возглавлял Тони Дэгнон. Окружной прокурор Кейн отказался сообщить, какие обвинения он намерен выдвинуть, однако «в кругах, близких к аппарату прокурора», сообщили, что Дэгнону и его подручным грозит наказание от нескольких лет тюремного заключения до электрического стула».

Сразу за этим сообщением прозвучала информация, на которую можно было бы и не обратить внимания. В ней говорилось:

«Заместитель окружного прокурора Байрон Аксель Куилл, 31 года, был ранен сегодня во время дорожного происшествия на Сансет-бульвар около 16.30, когда такси, в котором он ехал, ударил большой грузовик. Огэст Бэнкс, 52 лет, водитель такси, пострадал меньше. Оба, и пассажир, и водитель, были доставлены в Центральную травматологическую больницу. У Куилла оказалась сломана нога, поврежден череп, возможно, пострадали и внутренние органы. Хауард Карсон, 28 лет, шофер грузовика, не пострадал.

В телефонной беседе с корреспондентом радиостанции окружной прокурор Кейн сообщил, что Байрон Аксел Куилл не входил в число сотрудников прокуратуры, занимающихся делом банды Дэгнона, а потому его госпитализация никак не может привести к отсрочке подачи уличающих ее документов, которые будут представлены Большому жюри в понедельник».

Когда одиннадцатичасовые новости окончились, Анита вздохнула с облегчением.

– Если б что-то случилось, в новостях бы обязательно сообщили, – Совсем не обязательно, – заметил Морган. – Остроносый мог к этому времени еще не обнаружить, что папка попала не по адресу.

На том они и закончили все обсуждения.

В ту ночь страсти в постели Морганов были довольно формальными.

Глава 4

Утром в пятницу Джим Морган запер папку в багажник своей машины. Так как отделение Банк оф Америка, в котором он хранил свои деньги, открывалось только в 10 утра, это было единственное место, где можно было спрятать сто тысяч долларов до обеденного перерыва. Брать же папку с собой в офис, где полно любопытных, было бы неразумно.

Однако, мысли о том, что огромная сумма наличных валяется, как говорится, на улице, никак не давали ему сосредоточиться на работе. Офисы фирмы «Кристиан энд Хаард» располагались на втором этаже здания, а комнаты чертежников выходили окнами в противоположную от входа сторону, поэтому стоянку машин из них не было видно. Морган каждые четверть часа выходил попить холодной водички и заодно взглянуть в окно на машину.

После его шестого выхода Стефани спросила:

– Что, неважно себя чувствуешь, Джим?

Он бросил в урну бумажный стаканчик и громко спросил:

– С чего ты взяла?

– Ты поглощаешь воду, как промокашка. Смотри, вылезешь из кожи.

– Не знал, что я под микроскопом.

– Джим, я совсем не имела в виду...

– Ну что с вами, женщинами, поделаешь? Вы словно ученые-энтомологи – чувствуете себя несчастными до тех пор, пока не найдете какого-нибудь беднягу и не припишите булавкой как жука. А потом еще под увеличительное стекло!

– Прости меня, Джим, – сказала Стефани, заливаясь краской. – Я не хотела совать нос в твои дела. Просто я...

– Не обижайся, – примирительно сказал Морган. – Меня с утра охватило какое-то беспокойство, Стефани, и ты совсем здесь ни при чем. Я прошу прощения.

– Да, ладно...

Она заулыбалась, и снова выглянуло солнце. Улыбка Стефани завоевала ей славу отличной секретарши. Эта улыбка всегда согревала и успокаивала душу Моргана.

– Я прощен?

– Конечно. Может быть, тебе нужна моя помощь?

– Нет, Стефани, ты мне ничем не поможешь. Спасибо за предложение. Пожалуй, я пойду к себе.

Он вернулся к своему кульману и заставил себя заняться работой, борясь с острым желанием взглянуть на стенные часы. Как только они пробили полдень, он бросил рейсфедер и вскочил со стула.

Арнольд Лонг захихикал:

– Спешишь на свидание? А она лакомый кусочек.

– Да нет, одно поручение. – Морган схватил шапку и кинул ее вон из комнаты. У него уже не было времени осадить Лонга и спасти тем самым честь Стефани. Впрочем это было обычное зубоскальство. А все из-за того, что раньше Морган ежедневно завтракал с Клайвом Хэлпертом, а в последнее время – и со Стефани. Эмоциональные калеки, вроде Арнольда Лонга, только и ждали повода позлословить.

Хэлперт был все еще в офисе. Стефани в приемной красила свои довольно пухлые губы.

– Я буду готова через минуту, Джим.

– Стефани, я должен снова попросить у тебя извинения, – сказал Морган, – Мне придется выполнить одно поручение. Объясни все Клайву, ладно?

– Конечно.

То ли ему показалось, то ли на самом деле в ее голосе прозвучали нотки разочарования. Странно, но это почему-то подняло его настроение. Но тут же он почувствовал неловкость. Грубые шутки Хэлперта совсем недавно сильно задевали его. Стефани испытывала к нему всего лишь чувство дружбы, да и он не ощущал желания лечь с ней в постель (о своих снах он совсем забыл).

Конечно, в определенных обстоятельствах он бы не прочь... Он заставил себя не думать об этом. На какое-то время он должен выбросить Стефани из головы.

Он не смог не отпереть багажник.

Папка была на месте.

***

В банке все прошло гладко, хоть он и боялся осложнений. А вдруг девушка, отвечающая за персональные сейфы, проявит повышенный интерес к его тяжелой папке и, может быть, даже поинтересуется ее содержимым? Но когда он поставил свою подпись на контрольной карточке и ему было разрешено пройти за барьер, даже тогда она не взглянула на его папку. Спустившись в подвал, она отыскала его сейф, открыла своим и его ключами, извлекла из него длинный и узкий железный ящик и протянула Моргану.

С папкой в одной руке и ящиком в другой он устроился в кабине, занавешенной плотной шторой.

Для денег места было предостаточно – в ящике хранились лишь страховые документы, купчая на дом, его завещание и брачный сертификат.

Несколько минут спустя Морган наконец спустился на свежий воздух. Вдруг он почувствовал, что голоден. Рядом с банком был мексиканский ресторанчик. Бросив пустую папку в багажник машины, Джим вошел внутрь.

После вчерашнего коктейля в «Гроте» у него оставалось всего шесть долларов. Два из них Морган потратил на «полный мексиканский завтрак». Проглотив его на скорую руку, он возвратился в офис.

После перерыва он уже не отрывался от кульмана и почти закончил карту.

В 4.30 Хаурд, младший партнер, заглянул в чертежную и тщательно изучил его работу. И с удовлетворением кивнул.

– Кристиан просит вас, Джим, заглянуть перед уходом к нему, – сказал он, подмигнул и вышел.

Старшего партнера Морган нашел в хорошем расположении духа.

Кристиан произнес своим по обыкновению кислым тоном:

– Я обсудил вашу просьбу о повышении жалования со своим партнером и, как я понял, он считает, что вы это заслужили. Начиная с конца месяца, на вашем чеке будет значиться сумма на двадцать пять долларов больше, чем раньше.

Так как компания платит жалованье дважды в месяц, это означало пятидесятидолларовую надбавку. Гораздо больше того, на что рассчитывал Морган.

– Благодарю вас, мистер Кристиан! Кристиан коротко кивнул.

– Никогда не благодарите человека за то, что он поступил по справедливости. Стоит его поблагодарить, как он решит, что сделал вам одолжение. Если верить Хаурду, то это нам нужно вас благодарить. Итак, дерзайте!

***

Дома его ждал коктейль. Анита одарила Джима на редкость чувственным поцелуем, который, как он знал по опыту, означал, что она опять купила обнову. Однако он был в таком приподнятом настроении, что почти не обратил внимание на ее поцелуй.

– Привет, Цезарь всемогущий! Я получил прибавку!

– О, Джим! И сколько?

– Пятьдесят зеленых в месяц.

– Это же превосходно. Да, Джим, превосходно. А ты положил деньги в сейф?

– Конечно, положил. – Морган подхватил свой мартини, сел на диван и похлопал ладонью по лежащей сбоку подушке. – Садись сюда, куколка. Нам надо серьезно пошептаться.

Анита послушно пристроилась рядом, подняла свой стакан и тепло улыбнулась.

– За твой успех и вообще за то, чтобы нам повезло – Это зависит от нас самих, – сказал он. – Послушай, золотко, что я тебе скажу. Прежде всего, не рассматривай эту прибавку к жалованию, как сигнал к тому, чтобы еще глубже залезть в долги. Я хочу, чтобы ты дала мне слово, что не купишь ни одной вещи – ни единой, – не посоветоввшись сперва со мной. Забудь, что мне прибавили зарплату. Эти полсотни в месяц пойдут на погашение нашего долга.

– Блестящая идея, дорогой. Но ведь мы можем купить, взяв немного ста тысяч, не так ли?

– Запомни, Анита, эти деньги не наши и никогда нашими не будут.

– Но они уже наши. Я уверена, что не можем снимать с этой суммы проценты! Ведь так? –

Она весело рассмеялась.

Морган протянул руку за стаканом – как вдруг ощутил напряжение в ее голосе и во всем поведении. Он посмотрел в ее сторону в тот момент, когда она допивала мартини. Ее рука дрожала.

– Анита! Ты что, уже купила что-то сегодня?

– О, сущую безделицу, дорогой, – торопливо ответила она.

– По сравнению с теми зелененькими, что ты положил в сейф, это практически ничто.

– Что ты купила? – спросил он, не повышая голоса.

– Я сейчас покажу тебе. – Она с готовностью вскочила с дивана. – Только смотри не сойди с ума, когда увидишь, что мне удалось достать. Это все равно, что украла!

Она стремглав выбежала из гостиной в спальню. Морган спокойно потягивал мартини.

Когда Анита вернулась, на ее плечах красовалась роскошная норковая накидка. Она запахнулась в нее и сделала пируэт.

– Сколько? – спросил Морган.

– Ты не поверишь. – На лице Аниты блуждала загадочная улыбка.

– Она уценена на целых двести долларов. – Сколько?! – сорвался он.

– Нечего на меня орать. Когда-то она стоила восемьсот долларов. – Анита виновата взглянула на мужа.

– Следовательно, ты заплатила шестьсот долларов? – Морган силился взять себя в руки. – Вернее, ты взяла в долг шестьсот долларов?

– Дорогой, но у нас же сто ТЫСЯЧ… Морган вскочил с дивана, словно подброшенный неведомой силой. Он готов был убить ее.

– Мы по шею сидим в долгах, а ты шляешься по магазинам, словно жена миллионера, и вышвыриваешь на ветер шесть сотен. Ведь ты же не идиотка. Должна же ты наконец понять, что у нас полно долгов. Утром ты пойдешь в магазин и вернешь то, что «украла». Но это не все. Я прекращаю оплату твоих чеков. Я должен был сделать это еще несколько лет назад! Я не могу доверить тебе даже расходы по хозяйству. Если ты намерена и впредь вести себя как безответственный ребенок, то я и обращаться буду с тобой соответственно. В магазины теперь

ты будешь ходить только со мной – да, даже в бакалейную лавку. С этой минуты, Анита, я полностью освобождаю тебя от всех работ по дому и хозяйственных трат!

Она плакала.

– Раньше ты никогда так со мной не разговаривал…

– Жаль, а надо было, с первого же дня свадьбы! Он прошел на кухню, чтобы налить еще мартини. Она поплелась за ним и остановилась в дверях, продолжая всхлипывать.

– Прости меня, Джим. Я не знала, что ты бешеный. Я думала, что с такими деньгами…

Ладно, я отнесу норку обратно и аннулирую другой заказ.

– Какой еще заказ? – Морган даже поперхнулся мартини.

– Я хотела заново обставить нашу гостиную. Шторам уже три года, а диван и кресло так и не вписались в интерьер. Они не старые, но уж очень дешевые с виду. И практически у всех, кроме нас, есть цветной телевизор.

– Сколько? – мрачно спросил он.

– Какое это имеет значение? Я сейчас же позвоню в магазин и отменю все. По пятницам он открыт до девяти.

– Сколько?

– Около двух тысяч долларов. Но включая норку… Морган жестом указал на телефонный аппарат на стене в кухне:

– Звони немедленно!

– Я же сказала, что собираюсь позвонить, Джим. Перестань сходить с ума.

– Я повешу тебя, слышишь!

Морган снова наполнил свой стакан. Он дрожал от ярости и поэтому расплескал мартини. Когда он вошел в гостиную, за ним по полу тянулась мокрая дорожка. Спустя секунду он услышал, как Анита по телефону аннулировала заказ. Когда она снова присоединилась к нему, он допил второй мартини.

– Я отменила все заказы, дорогой.

– Знаю. Слышал.

– Джим, прости меня…

– Ты все время извиняешься. Особенно, когда я выхожу из себя.

– Я не знаю, что со мной творится, дорогой. Наверное, это болезнь или что-то в этом роде. Но мне всегда хотелось иметь норковую накидку. Другие женщины…

– Не заводи снова свое нытье.

– Ладно, – сказала Анита, немного повеселев, – пусть эти прекрасные сто тысяч лежат себе в банке… Лучше я спрячу накидку в шкаф.

– Но только до завтрашнего утра, – сказал он безразличным тоном.

Гнев его остыл.

Она направилась в спальню, нежно прижимаясь щекой к пушистому меху. Ему даже стало немного жаль ее.

Морган лег на диван и закрыл глаза, думая о сейфе с деньгами. А все-таки…, это прекрасно.

Глава 5

Обед прошел спокойно, но за кофе Анита вдруг пришла к выводу, что муж охладел к ней.

– Если я дам тебе честное слово, что буду вести себя хорошо, дорогой, ты оплатишь счета? А то ведь тебе так неудобно идти со мной в магазин всякий раз, когда нужен хлеб. Почему я не могу ничего покупать в кредит без твоего согласия?

– Потому, что ты не способна разумно распоряжаться деньгами, – ответил Морган. – Ты – маньячка, денежная маньячка.

Она надула губки.

– А говорил, что любишь меня.

– Я люблю быть платежеспособным. На ее глаза навернулись слезы.

– Ты меня больше не любишь. Ты даже больше не говоришь об этом вслух.

– Неправда, я люблю тебя, – возразил он. – Но я на грани банкротства.

– Нет. Ты же сам говорил, что нет. И вдруг Морган, сам не ожидая этого, обошел стол, обнял Аниту и поцеловал в лоб.

– Между любовью к тебе и банкротством нет ничего общего, Анита.

Она по обыкновению решила тут же сыграть на его слабости.

– Я плохая жена, – захныкала она. – Я всегда буду для тебя обузой. Но я..., я... Да, я найду себе работу.

– Не глупи. Я зарабатываю вполне достаточно, чтобы ты могла сидеть дома. Тебе только нужно быть поэкономнее. Иди сюда, присядь на диван.

Все еще всхлипывая, она позволила увести себя в гостиную. Обнимая ее, Морган думал о том, что надо бы как-то смягчить те запреты, которыми он ее ограничил. Ее рыдания постепенно затихли, когда он разрешил ей снова ходить самой за покупками. И тратить выделенные ей на хозяйство деньги она теперь могла без согласования с ним, ее богом и господином.

Однако норковая накидка подлежала возврату, а мебельный заказ – отмене.

Морган помог Аните помыть посуду.

Вечерняя газета по-прежнему не пролила света на происхождение 100 тысяч долларов. Но в семичасовых теленовостях одна информация заставила Моргана насторожиться.

– Вчерашнее сообщение об автомобильной аварии получило сегодня дальнейшее развитие. Как мы уже информировали наших слушателей, заместитель окружного прокурора Байрон Аксель Куилл получил травму во время дорожного происшествия на Сансет-бульвар около 4.30 дня. Он доставлен в больницу неотложной помощи, врачи которой определили его состояние как удовлетворительное.

Дальнейшее развитие происшествия состоит в том, что на заднем сидении поврежденного таксомотора, в котором находился Куилл в момент столкновения, полицией была обнаружена папка, которая должна быть возвращена миссис Куилл в стенах больницы. Но поскольку пострадавший до сегодняшнего утра находился в бессознательном состоянии, полицейский офицер решил сам ознакомиться с ее содержимым.

Когда он обнаружил, что в папке находятся документы, которые окружной прокурор Чарльз Кейн намеревался предъявить в следующий понедельник членам Большого жюри в качестве доказательств по делу банды ракетиров Дэгнона, полиция сочла необходимым связаться лично с окружным прокурором.

Окружной прокурор Кейн сообщил по телефону нашему корреспонденту, что в этой папке находились все подтвержденные документально доказательства по делу ракетиров, и утеря их лишила бы власти штата права предъявить обвинение Дэгнуону и членам его группы. Мистер Кейн сообщил, что свидетельские показания хранились в сейфе мистера Куилла, и он не имел никакого права изымать оттуда эти важнейшие улики. Кейн сказал также, что в насто-

ящее время заместитель окружного прокурора подвергается допросу с целью выяснения причин нахождения у него этих документов. Шофер такси Огэст Бэнкс, почти не пострадавший в дорожной аварии и выпущенный сегодня утром из больницы, сообщил полиции, что он вез мистера Куилла в бар под названием «Грот», находящийся на Сансет-стрит. Полиция опросила работников и посетителей бара, но не обнаружила никого, кто бы знал мистера Куилла».

***

Морган выключил телевизор.

– Вот оно что, – вслух размышлял он. – Ясно теперь откуда эти деньги!

Анита посмотрела на него и вопросительно подняла брови.

– О деньгах ничего не было сказано.

– «Грот» – это тот самый бар, куда я зашел выпить коктейль. Теперь ты видишь, что произошло? Заместитель окружного прокурора хотел продать документы Тони Дэгнону. Ясно, остроносый был посыльным Дэгнона. Беда в том, что он не знал Байрона Куилла в лицо. Обмен документов на деньги должен был произойти в туалетной комнате «Грота». По чистой случайности Куилл так туда и не доехал, а я по той же случайности оказался со своей папкой там, где этот Пиноккио должен был встретиться с Куиллом.

– Конечно же, – со вздохом облегчения сказала Анита. – Это оплата. О, Джим, теперь мы можем оставить их себе!

– И как ты это себе представляешь?

– Но ведь ты не обязан возвращать деньги гангстеру!

– Воровство у гангстера – все равно воровство.

– А откуда у него такие деньги? От наркоманов, проституток, от продажи награбленного, из всяких грязных источников. Ты же говорил: если мы узнаем, что деньги краденые, мы их не вернем преступнику, а отдадим настоящему владельцу. И еще ты говорил, что, если их, к примеру, украли из банка, мы возвратим их в этот банк, если они – выкуп за похищение ребенка, то должны быть возвращены тому, кто платил выкуп. Как ты рассчитываешь выяснить, кто же истинный владелец денег?

– Не пойму, что ты хочешь этим сказать?

– Ты все понимаешь, Джим, только прикидываешься дурачком. Давай представим себе, хотя бы в порядке бреда, что эти деньги состоят из тысяч пятерок и десяток, которые Дэгнон отобрал у мелких торговцев и лавочников в оплату за охрану их собственности. Можешь ли ты поручиться, что все эти мелкие хозяева, заплатившие выкуп ради сохранения своей собственности, и являются истинными владельцами этих денег?

Морган хранил молчание.

– Думаю, определить адреса всех торговцев не удастся. Поэтому мы стоим перед выбором: оставить деньги себе или отдать их Тони Дэгнону. Мы, как честные люди, заслуживаем первое.

– С такой логикой может согласиться полиция, да и то частично, – сказал Морган, в тоне которого звучало неудовольствие.

– Но так или иначе Тони Дэгнону я возвращать деньги не намерен.

Анита радостно захлопала в ладоши.

– Тогда я оставлю накидку и снова сделаю заказ на мебель для гостиной!

– Ничего подобного ты не сделаешь. Я считаю нужным передать деньги полиции.

– Ты шутишь!

– Эти деньги – улики против Байрона Куилла. Еще какие улики!

— Совсем нет. Этот Куилл никогда не признается, что деньги предназначались ему. Или ты рассчитываешь, что Дэгнон разоткровенничается по этому поводу? А раз так, то либо их прикарманит какой-нибудь вороватый фараон, либо конфискует государство.

Морган сказал:

— Анита, эти деньги не наши. А так как мы знаем их происхождение, то, возвратив их, поможем раскрытию преступления.

Она в отчаянии заломила руки.

— Джим, прошу тебя… Я просто умру, если ты отдашь деньги… Знаешь, что я хочу тебе сказать, а? Давай заключим соглашение.

— Еще одно? — устало спросил он.

— Я больше не куплю в долг ни единой вещи, и мы истратим всю твою прибавку к жалованью на оплату счетов. Даю слово, что я ни словом не упомяну ни о накидке, ни о мебели. Только не отдавай деньги. Давай подумаем еще несколько дней.

— Анита, единственное честное решение этой проблемы — отдать деньги.

— Хорошо, давай поступим честно, но только через неделю. Деньги находятся у нас уже целые сутки. Давай еще немного подержим их, Джим. Ну, пожалуйста, а?

Она изворачивалась, изобретала всяческие аргументы, заигрывала с ним, воодушевляла, пока, наконец, Морган не сдался, как это часто с ним случалось. Анита обещала не вспоминать о деньгах целую неделю, Морган же, в свою очередь, обещал в течение этой недели хорошенько обдумать эту проблему.

***

В субботу в «Кристиан энд Хаурд» не работали. После завтрака Анита на машине отвезла в магазин норковую накидку. Морган остался дома один. Вскоре после ее отъезда привнесли утреннюю газету.

Сразу же бросились в глаза сенсационные подробности вчерашнего сообщения в телевизионных новостях. «Заместитель окружного прокурора Байрон А. Куилл сделал признание. Он ехал на такси в «Грот» и вез улики против Дэгнона и его банды с тем, чтобы передать их незнакомому ему человеку, в обмен на 100 тысяч долларов. Газета сообщала:

«По словам Куилла, передача документов в обмен на деньги должна была произойти в четверг в 17.00 в мужском туалете бара. Куилл заявил, что не может назвать имени, а также не в состоянии описать внешность человека, который ждал его в условленном месте, так как не попал на randevu. Его просто попросили положить документы в папку и привезти в условное место, сказал он. Инструкции, пояснил Куилл, были переданы ему по телефону неизвестным лицом.

Рано утром окружной прокурор объявил, что Куилл освобожден от своей должности. О. П., заявил, что пока никакое обвинение Куиллу не предъявлено».

Последняя фраза заставила Моргана задуматься. Очевидно, у прокурора Кейна были какие-то сомнения относительно предъявления обвинений, и признание Куилла он счел недостаточным. В суде обвиняемый может отказаться от своего признания. Но предъявление денег, предназначенных для уплаты, а особенно показания Моргана о том, как они к нему попали, помогут вооружить обвинение уликами против Куилла банды Дэгнона. Эта неумолимая логика повергла Джима Моргана в уныние. Но он же дал это дурацкое обещание Аните…

Она вернулась домой в полдень.

Он не мог позволить себе обратить ее внимание на газетное сообщение о сделанном Куиллом признании. Она сама схватила газету и тут же увидела публикацию.

— Ты видел это, Джим? — с беспокойством спросила Анита.

— Да.

– Помнишь, ты обещал мне? Он бессильно опустил руки.

Глава 6

Моргана охватило сильнейшее беспокойство. На протяжении всего уикэнда его не покидали мысли о деньгах. В понедельник утром его всего трясло после почти целиком бессонной ночи. Кожу саднило, будто он месяц не мылся.

На работе Стефани вручила ему чек за вторую половину месяца. Джим слегка кивнул в знак благодарности. Он рассмотрел чек внимательнее лишь когда пришел в чертежную. Пока зарплату ему не прибавили. Это его не удивило, так как он ожидал прибавки лишь с первого числа.

Каким-то необъяснимым чудом он завершил работу над картой, над которой трудился последнее время. В полдень, собрав чертежи, Морган отправился в кабинет Эрнеста Хауарда. На обратном пути остановился возле водоохладителя в приемной.

– Никак хватил вчера лишнего? – смеясь, спросила Стефани.

– Просто переутомился, – сухо ответил он.

– Я смотрю, Джим, ты опять лезешь вон из кожи. Ты не против, если я поинтересуюсь, в чем дело?

В какой-то момент Моргану захотелось все ей выложить – всем своим видом она вызывала его на откровение. Но затем верх все же взял здравый смысл. Зачем втягивать ее в эту историю?...

– Так, личные неприятности, – ответил он уже мягче. – Тебе это не интересно, Стефани. И все равно спасибо за заботу.

– Я не собираюсь совать свой нос в твои дела… – Потом, взглянув на него, заметила уже совсем другим тоном:

– Нет, неправда. Непременно буду вмешиваться. Или, по крайней мере, помогу тебе. Мне просто противно…, видеть тебя таким несчастным… Вернее, я ненавижу, когда кто-либо…

– Понимаю, Стефани. И благодарен тебе за заботу.

– Ну да ладно, забудем об этом, – сказала Стефани, скривив смешную рожицу. – Между прочим, как поживает твоя роскошная папка? Ты почему-то не берешь ее на работу.

По спине Моргана будто провели холодным пальцем. Что сказала Стефани, если бы он рассказал ей, что его чудесная папка попала в руки гангстера? Интересно, кто-нибудь еще в офисе заметил ее отсутствие? А что если он эдак небрежно сообщит, что папка ему разонравилась, и он вернул ее в магазин?.. Нет. Это прозвучит нелепо. Но не может же он прийти на работу с той, другой дешевой папкой – острый глаз Стефани непременно заметит разницу.

Отчаяние помогло ему найти выход. Он снова сходит в магазин Акстони и купит точно такую же папку.

– Я оставил ее дома, – сказал он. – Похоже, я старею. – Он так резко повернулся и ушел к себе в чертежную, что Стефани с удивлением посмотрела ему вслед. Арнольд Лонг тоже обратил внимание на вошедшего Моргана – тот молча подошел к вешалке и снял с крючка шляпу.

– Уже почти полдень и наверное нет смысла начинать новую работу, – сказал он. – Пожалуй, я сделаю перерыв на ланч чуть пораньше.

Когда Морган снова оказался в приемной, Стефани спросила:

– Идешь, перекусить, Джим? Может быть, подождешь Клайва?

Задавая этот вопрос, она, конечно, имела в виду и себя. И снова Морган уловил в ее голосе нотки отчаяния.

– Нет, мне надо провернуть одно дельце, – сказал он. Прежде всего он поехал в банк, где обменял свой чек на наличные, а затем – к Акстону. В отделе кожгалантерии его приветствовал тот самый продавец, который продал ему папку.

Но не успел Морган и рта раскрыть, как продавец вдруг спросил:

– Полагаю, вы вернулись за своей потерянной папкой? Первой реакцией Моргана было бежать. Но продавец улыбался. И он тоже улыбнулся в ответ.

– Как вы узнали об этом?

– Какой-то джентльмен нашел ее и принес нам. Внутри папки стоял штамп нашего магазина, поэтому он узнал, что папка продана здесь, а так как она была новой, то догадался, что ее купили недавно. К тому же она единственная, на которой стояли инициалы «Дж. М.», поэтому я вспомнил вас. Так как вы заплатили наличными, то я не смог дать ему ваше имя и адрес. Ну а раз вы пришли, то все встало на свои места.

«Вы даже не представляете, какую ошибку вы совершили!» – подумал Морган, и спросил:

– Как выглядел тот человек?

– Небольшого роста, довольно полный, лет сорока. Какое это имеет значение? Вряд ли вы знаете его, если он вас не знает.

– Я подумал, что это мог быть человек, который сидел рядом со мной в ресторане, – сказал Морган. – Я подозревал, что это он прихватил ее. То был высокий и худой мужчина с острым носом.

– Нет, ничего похожего. Скажите мне ваше имя и номер телефона, сэр, и я направлю его к вам. Он оставил свою визитную карточку.

– Если вы дадите мне его визитку, я свяжусь с ним сам.

Продавец пожал плечами, достал из регистрационного журнала карточку и протянул ее Моргану. На карточке значилось: «Самюэл Смолл», адрес – это была нижняя часть Бродвея – и номер телефона. Род занятий Самюэлла Смолла не был указан.

– Благодарю, – сказал Морган и спрятал визитку. В мясной лавке неподалеку от Акстона Морган отыскал телефонный справочник. Не найдя Смолла Самюэлла, стал подряд просматривать всю колонку Смоллов, ведя палец от строчки к строчке. На четвертой странице в самом низу он обнаружил тот самый бродвейский адрес. Под ним значилось: «Детективное агентство Смолла».

Выходит остроносый нанял частного сыщика, чтобы обнаружить владельца папки? Гангстер нанимает детектива? Что же собой представляет этот Смолл, как детектив? По спине Моргана бежал холодок.

После скверного ланча Морган поехал в магазин кожизделий, который он приметил на Уилшир-бульваре. Там ему посчастливилось найти папку очень похожую на ту, что он потерял. Правда, она была не ручной выделки и обошлась в 15 долларов, да и в магазине не оказалось машинки по изготовлению инициалов, но он весьма сомневался в том, что кто-нибудь на работе заметил вытисненные на прежней папке буквы. Во всяком случае стоит испытать судьбу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.